

18+

ВЛАДИМИР ДАРАГАН

Медленным галопом по Святой земле

Владимир Дараган

**Медленным галопом
по Святой земле**

«Издательские решения»

Дараган В.

Медленным галопом по Святой земле / В. Дараган —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902109-0

Эта книга об автомобильном путешествии по Святой Земле. Прочитав книгу, вы побываете в Иерусалиме, на берегу Средиземного моря, в Акке, побродите по окрестностям озера Кинерет, посетите чудесный городок Цфат в горах Галилеи, Мертвое море, Кумран, Массаду, окрестности Эйлата. И как бонус совершите путешествие по Иордании в сказочную Петру.

ISBN 978-5-44-902109-0

© Дараган В.
© Издательские решения

Содержание

Авторы и другие	6
Сначала были слова	7
Как рождалась эта книга	7
Квартира на улице Масарик	9
Иерусалим	11
Все мы из страны советов!	12
Иерусалим	13
Метод Ильи Муромца	13
Самолет	14
Прибытие	15
Дорога в Иерусалим	16
Хозяин квартиры	17
Пьянству бой!	18
Первое утро в Иерусалиме	19
Поиск места Тайной Вечери	20
Еврейский квартал	22
Шум на улицах	23
Рыба Святого Петра	24
На Храмовой горе	25
Посильная лепта и кофе по-арабски	28
Подарок	29
Подальше от Старого города!	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Медленным галопом по Святой земле

Владимир Дараган

© Владимир Дараган, 2018

ISBN 978-5-4490-2109-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Авторы и другие

Что нужно знать перед чтением этой книги

1. Автор благодарен Борису Геллеру, посеявшему идею написания книги. Он также работал ангелом-хранителем во время путешествия по Святой земле, за что ему второе огромное спасибо.

2. В книге вы встретите страницы, где автор курит и даже выпивает. Минздрав и автор грозно предупреждают, что чтение этих страниц опасно для вашего здоровья.

Авторов у книги два. Один из них, (ВД), сидел за компьютером и печатал тексты. Второй, (БГ), тексты не печатал, но незримо в них присутствовал своими мыслями и идеями. Первый автор называет себя физиком, работает сейчас в Америке. Говорят, что в банковском сейфе у него хранятся всякие дипломы, но мало ли что говорят люди. И окружение у ВД странное. На весь этаж в одном из лабораторных корпусов университета Миннесоты, куда он иногда приходит на работу, кроме него нет ни одного физика. Есть биологи, химики, биохимики, врачи, бухгалтеры, администраторы, уборщицы... И как он в таком окружении еще не забыл закон Ома? Но оставим это на совести автора.

Некоторые считают ВД фотографом – это ближе к истине. Во всяком случае, его часто видят в магазинах фототоваров, где он смотрит на полки и мечтательно вздыхает. Некоторые думают, что он знает историю, но это не так – вы в этом убедитесь, когда прочитаете эту книгу. Что ВД точно умеет делать, так это лежать на диване и мечтать о путешествиях. Иногда его мечты воплощаются в жизнь, что несказанно его удивляет и радует.

Второй автор – тоже физик. Он давно живет в Иерусалиме, часто смотрит в окно своей квартиры на Иудейские горы и иногда после этого садится писать рассказы про жизнь в Израиле. Первый автор убежден, что БГ литератор, но БГ не так легко сбить с толку. Он работает в криминальном отделе полиции Иерусалима, где его считают одним из лучших специалистов в мире по отпечаткам пальцев. БГ еще кое-где работает, но об этом он загадочно молчит и еще более загадочно улыбается.

БГ иногда бывает лиричен, а иногда категоричен в своих высказываниях. Лиричность присуща его мятежной ищущей душе, а категоричность выработалась на работе при написании рапортов. БГ тоже любит путешествовать, но в отличие от первого автора, он и в самом деле путешествует.

Еще в книге будет появляться таинственная МС. Вы не поверите, но МС тоже физик. Сейчас, правда, она стала математиком и работает в Америке, в одной из крупных корпораций. МС можно расшифровать, как «Моя Спутница» или «Моя Спортсменка». Так называет ее ВД в своих рассказах. МС часто путешествует с ВД (отсюда «спутница») и не дает ему слишком долго лежать на диване (отсюда «спортсменка»).

Остальные действующие лица немного похожи на реальных людей, но это случайное совпадение. Впрочем, авторы тоже не очень похожи на лирических героев книги, хотя обожают писать от первого лица. Они без зазрения совести наделяют себя качествами, которыми с удовольствием бы обладали в реальной жизни. Вы уж простите авторам эти слабости! Это человеческая натура, всем хочется быть или казаться молодыми, красивыми, богатыми и умными. И авторы не исключение.

Сначала были слова

Как рождалась эта книга

Да, сначала были только слова.

Слов про поездку в Израиль было много, но долгое время все словами и кончалось. Но однажды наступил октябрь, пожелтели листья, неотвратимо стала надвигаться зима. Все путешествия были позади, впереди были только долгие темные вечера и мечты о теплом лете. МС пришла с работы и сказала, что ей могут дать отпуск на две недели.

– Давай поедem в Израиль, – предложила она.

Я обомлел – МС, вместо обожаемой ею Италии, сама предложила Израиль. Об этой поездке я мечтал несколько лет. Почему я не собрался туда раньше – это было загадкой. Прочитанные книги о Святой Земле укором стояли на полке, перед глазами мелькали давно проложенные маршруты, в моем блоге появлялись записи о древних царях, загадках Ковчега Завета, тайнах тамплиеров, проблемах Понтия Пилата...

Однажды я гулял с другом и сгоряча ляпнул, что если бы встретился с Пилатом, то мне было бы о чем с ним поговорить.

– О чем? – поинтересовался друг.

– Ну... начал бы я с погоды... – ступешался я от собственной наглости.

Впрочем, это уже совсем давняя история. А после слов МС я перетаскивал стопку книг поближе к кровати, купил карты Иерусалима и Израиля, завел специальную папку на диске компьютера и погрузился в древние века.

Потом, когда я летел в самолете над океаном, в голове была только одна мысль: «Я совершенно не готов к этой поездке, мой учебный план выполнен только на двадцать процентов, я ничего не успею, ничего толком не увижу!» Была небольшая надежда, что мой друг, живущий в Иерусалиме, что-то покажет, что-то расскажет и куда-нибудь свозит.

– Не надейся! – сказала МС. – Боря работает и уже устал от бесчисленных визитеров. В гиды он к нам не нанимался, мы уж как-нибудь сами.

Профессиональных гидов мы не любили. Мы любили спокойно бродить по улицам, смотреть вокруг и пытаться проникнуться духом города. Перед всеми путешествиями мы старались изучить маршруты так, что могли угадать, что будет за поворотом и стоит ли туда поворачивать.

Пятнадцать дней в Израиле промелькнули, как один день. Вернувшись, я не мог поверить, что уже не буду просыпаться от пения муэдзинов, не буду судорожно думать, куда нам надо бежать, чтобы увидеть нечто, о котором только читали, не буду вечером разглядывать карты и прикидывать, сумеет ли наша машина проехать по каменистому бездорожью.

Я написал несколько заметок в свой блог о дорогах Палестины, Израиля и Иордании. Я написал про три моря, про озеро Кинерет в Галилее, про бескрайние пустыни, про обжигающий сухой воздух, про бедуинов, заглохшую машину, расстрелянный рюкзак с объективами, ночное путешествие на верблюдах, свежееиспеченные на костре лепешки, про танцующих на ночной улице хасидов, про Храмовую Гору, арабские деревни, разделительную стену, египетских пограничников...

Я закончил свои заметки за неделю и стал читать комментарии, где мне посоветовали написать книгу об этом путешествии.

– Угу! – отвечал я. – Сейчас вот все брошу...

А потом пришло письмо от иерусалимского друга, который сказал, что один я книгу написать не смогу.

– Ты слишком восторженный, витающий в облаках турист, – писал Борис. – В книге должен быть второй автор, занудный местный житель, который спускал бы тебя с небес и показывал правду жизни.

– ОК! – обрадовался я. – Давай писать вместе, как Ильф и Петров.

– Давай, – согласился Борис. – Но учти, что я в коммерции не силен. Самое большее, на что я способен – это покупка проездного билета на автобус.

– Давай сначала напишем, а потом будем думать о коммерции, – ответил я. – Муза не терпит разговоров о деньгах!

– ОК, – опять согласился Борис. – Ты пиши, а дальше видно будет.

И я начал писать. Но давайте все по порядку...

Квартира на улице Масарик

МС сидела за компьютером и искала нам квартиру в Иерусалиме. Она обожала это занятие. Въехать в незнакомый дом, пусть на шесть дней, – это как начать новую жизнь!

– Вот, – сказала она. – Я нашла недорогую квартиру на улице Масарик. Это недалеко от старого города, в немецкой колонии. Там две спальни, есть связь с Интернетом, и ты можешь сидеть хоть всю ночь за своим компьютером, не мешая мне спать.

– А что такое немецкий квартал?

– Я прочитала, что 150 лет назад в Германии жили темплеры (не путай с тамплиерами). Они хотели спасти человечество и готовились к приходу Мессии. Чтобы быть поближе к месту ожидаемых событий, они приехали в Палестину, развернули бизнес, построили дома в германском стиле и стали там жить. Но после прихода Гитлера к власти они решили создать там ячейку национал-социалистической партии.

– Где, в Иерусалиме?

– Не забывай, что в эти годы там правила Англия. Сначала англичане смотрели на это сквозь пальцы, а арабы даже видели в немцах союзников в борьбе с евреями. Но потом Германия объявила войну Англии, англичане спохватились и стали немцев выселять. В конце сороковых их практически не осталось, но место, где они жили в Иерусалиме, до сих пор называется немецкой колонией. Там тихо и много зелени.

Мы позвонили Борису в Иерусалим.

– Место правильное, – сказал он. – Рядом рестораны и винный магазин. Вы там не пропадете.

Кибуц на озере Кинерет

С Иерусалимом было покончено, и мы стали искать вторую базу, откуда можно было бы совершать радиальные вылазки. Решили остановиться на озере Кинерет, где проповедовал Христос и где он встретил своих первых учеников. Я нашел на карте город Тверия и позвонил Борису.

– Тверия? – удивился он. – Забудь это слово. Ты там на второй день от скуки утопишься в озере Кинерет. Ищи кибуц, не пожалеешь.

Израильский кибуц – это вроде советского колхоза. Кибуцы около озера построили на своих землях отели и домики, чтобы сдавать их туристам. Мы посмотрели на цены и снова стали звонить Борису.

– Боря, у меня такое чувство, что все кибуцы хотят стать миллионерами за счет моего кошелька.

– Во-первых, – сказал Борис, – они все давно уже миллионеры. Во-вторых, жизнь в кибуце – это экзотика. И еще там хорошо кормят. Ищите кибуц и точка!

Мы нашли кибуц с красивым названием Гиозар. Он стоял на берегу озера, и на его территории находился музей, в котором показывали остатки лодки Петра. Это меня заинтриговало, и наша вторая база была выбрана.

База на юге

Третью базу мы решили сделать в Эйлате, на берегу Красного моря. Оттуда можно было легко попасть в Иорданию – мы хотели посмотреть Петру и увидеть пустыню, по которой Моисей водил свой народ.

– Ну-ну, – сказал Борис. – Эйлат – это скучно. Если тебя интересует история, то Эйлат не самое лучшее место.

– Но МС хочет купаться и смотреть на рыбок. Там в ноябре можно купаться?

– Там можно купаться круглый год.

– А рыбки там есть?

– А что с ними делается? Ладно, путь будет Эйлат, но это будет ваше решение, и запомните, что я вас предупреждал.

Рыбки перевесили историю, третья база была выбрана в Эйлате. Рыбок было больше в южной части города, и там мы нашли отель с загадочным названием «Прима Мьюзик». Этот отель стал нашей третьей базой.

Иерусалим

На изучение истории Иерусалима я потратил три дня. Дорогой читатель, ты только не пугайся. Я не буду рассказывать о трехтысячелетней истории этого города. Я все равно ее не помню. Да и как можно запомнить всех желающих вырезать жителей Иерусалима, разграбить город и потом разрушить все, что можно было разрушить? И кто там только ни правил: иувсеи, ассирийцы, вавилоняне, персы, греки, египтяне, сирийцы, римляне, византийцы, арабы, крестоносцы, монголы, мамелюки, турки, англичане, евреи. Но долго правили только турки, они сумели удерживать город в течение 400 лет.

Я выписал все сведения по истории Иерусалима и поставил запись в блог, чтобы самому не забыть изученное. Начал я с того, что царь Давид завоевал город у иувсеев, перенес туда столицу и назвал город Иерусалимом. До этого он назывался Иевусом или Ур Салемом. По поводу завоевания Иерусалима я получил комментарий от одного жителя Израиля. Он написал мне, что «царь Давид не захватил Иерусалим, он его создал из захваченного города Ур Салем. Но разница между Ур Салемом и Иерусалимом – как между мордовской крепостью и Санкт-Петербургом, построенным на её месте». Я не стал спорить, пусть будет так.

Борис высказался еще оригинальнее: «Иерусалим – это не город! Это территория, где живет почти миллион очень разных людей. Ты не пытайся здесь найти красивую архитектуру. Тут не до жиру, лишь бы выжить.»

– Что ты имеешь в виду? – спросил я.

– Вот приедешь, посмотришь и все поймешь. Ты, главное, тут не заболей болезнью под названием «иерусалимский синдром».

– Это еще что?

– Это когда сюда приезжают нормальные с виду люди, но потом начинают ползать в районе рынка, целовать грязный асфальт и кричать, что это Святая Земля.

– И еще, – добавил он. – Я хочу, чтобы у тебя не было шока: здесь народ не то чтобы не умеет одеваться, а просто всем все по фигу. Поэтому напяливают на себя абы что. О моде не думают, о сочетаниях цветов не заботятся. Так что не суди их строго. Если тебе надо, чтобы было все красиво, то езжай в Тель-Авив.

– Но я хочу в Иерусалим!

– Если очень хочешь, то приезжай в Иерусалим. Обещаю, что тут тебя хорошо накормят.

Все мы из страны советов!

У меня много друзей, которые побывали в Израиле. Узнав, что мы с МС туда собираемся, они стали давать советы.

– Не берите там машину. Израильяне лихие водители, ты к этому не привык, да вы по своей глупости можете заехать куда-нибудь и пропасть.

– В Израиле без машины делать нечего. Обязательно берите машину напрокат.

– Обязательно возьмите персонального гида. Я знаю одного, он гений.

– Не ходите с экскурсоводом. Он будет тархтеть, а там надо все прочувствовать.

– Будешь купаться в Мертвом море – не пытайся плавать на животе.

– Вам надо обязательно побывать в ... (далее список из 50 пунктов).

– По вечерам вы сможете ходить любоваться закатом на Масличную гору.

– Без местных на Масличную гору никогда не ходите.

– Не ходите в арабские кварталы.

– В арабских кварталах самая вкусная и дешевая еда.

– Учите иврит.

– Ничего не учите, там все говорят по-русски.

– Зря ты едешь с МС, там очень красивые девушки.

– Даже и не думай заглядываться на девушек.

– Ни в коем случае не фотографируй женщин на улицах.

– Обязательно привези фотографии израильских девушек.

– По старому Иерусалиму МС должна ходить в длинной юбке и в платке.

– Возьмите шорты, там жуткая жара.

– Не ходите в хасидские кварталы.

– Обязательно зайдите в хасидский квартал.

– В Старом городе можно заблудиться и пропасть.

– Весь Старый город можно обойти за один час.

– На Храмовую гору ходить нельзя.

– Обязательно попробуйте зайти на Храмовую гору.

Борис немного отстал от этого хора, но перед нашим отъездом он опомнился и написал: «Ну как предсионистский настрой? Может, дать какой совет, или сразу идти в жопу?»

Иерусалим

Метод Ильи Муромца

В студенческие годы я периодически пробовал следовать рекомендациям умных книг и научно организовывать время. Нужно было написать список дел, расставить приоритеты, составить расписание на каждый день и начать жить, выполняя пункт за пунктом. Меня хватало на пару дней, потом натура брала свое, и моя жизнь снова текла не слишком упорядоченно. Потом я стал предпочитать метод Ильи Муромца: много лет лежишь на печи, а потом, когда грянет гром, быстро встаешь, берешь меч, помашешь им налево и направо – и снова на печь!

Это я к тому, что самая главная часть сборов была отложена на последний час. Удивительно, что я ничего не забыл.

Самолет

Чтобы войти в американский аэропорт, надо раздеться, снять ботинки и выложить все личные вещи на проверку. После этого лети куда хочешь! Но только не в Израиль. Перед посадкой в самолет до Тель-Авива надо еще раз раздеться, снять ботинки...

Хорошо ехать в поезде! Вкусно выпиваешь, закусываешь, смотришь в окно, читаешь, сладко дремлешь. А в самолете только одна мысль: поскорее прилететь! Эта мысль особенно усиливается после одиннадцати часов полета.

На этот перелет я возлагал большие надежды. В компьютере были собраны интереснейшие факты о Святой Земле, которые надо было изучить и продумать. Но думать я мог только о «что-нибудь выпить и съесть». Обед в самолете был трех видов: курица, макароны и нечто кошерное. В ближайшем окружении кошерный обед выбрала только блондинка с голубыми глазами. Я сначала решил начать новую жизнь и тоже питаться во время путешествия кошерной пищей, но оказалось, что ее надо было заказывать заранее.

В самолете я обрадовался два раза. Первый раз – когда кончилось Средиземное море и в иллюминаторе показались рыжие холмы израильской земли. Второй раз обрадовался, когда самолет коснулся колесами посадочной полосы под аплодисменты измученных пассажиров.

Прибытие

Я ожидал в аэропорту Тель-Авива сложной процедуры проверки, вопросов, подозрений. Зря ожидал! За десять секунд девушка-пограничник поставила штамп в паспорте, а таможенник даже не посмотрел в нашу сторону. Чемоданы прибыли, никаких приключений.

– Ты помнишь Борины инструкции? – спросила МС.

Конечно, я помнил. Надо идти мимо фонтанов. «Если воду из них не выпили, то они будут работать, – писал Боря. – А дальше тебе надо посылать подальше всех леваков и искать маршрутное такси „Нешер“, которое домчит до Иерусалима дешево и быстро».

Вода журчала в фонтанах, залы аэропорта были красивы, леваки меня за рукав не хватали и посылать подальше было некого. Мы катили свои чемоданы и разглядывали окружающих. Такое впечатление, что вся страна являлась продолжением квартир. Встречающие в домашних тапочках, все расслаблены, как будто только встали с дивана. Молодые женщины красивы, мужчины – разные. Люди, стоящие рядом, молчать не могут. Сразу начинается долгий задушевный разговор.

Водитель маршрутки прекрасно говорил по-английски, был добродушен и спокойно ждал, пока его машина наполнится. После тяжелого перелета такая передышка вполне нас устраивала. Я смотрел, как таксист знакомится со всеми будущими клиентами, как он закатывает глаза, вычисляя оптимальный путь по городу и свои возможные доходы. Мне это было близко. В тяжелые времена я работал таксистом в Москве и хорошо понимал его проблемы.

Наконец, нужное количество пассажиров было собрано, таксист сел за руль, позвонил куда-то по сотовому, положил его на полочку, достал второй телефон, положил его рядышком, затем добавил на полочку темные очки, и мы тронулись. До Иерусалима надо было ехать пятьдесят километров.

Дорога в Иерусалим

– Запомни свои впечатления от дороги до Иерусалима, – говорили мне друзья перед отъездом. – Ты будешь ехать из аэропорта в горы, а Иерусалим будет все равно выше всего, и он будет прекрасен.

Дорога вилась между высокими зелеными холмами, где росли сосны. Белые дома Иерусалима виднелись на вершинах, город и вправду надвигался, как сверкающее чудо. Можно было понять многочисленных захватчиков. Пройти мимо этого города было невозможно – его очень хотелось завоевать и пограбить.

Я смотрел в окно на темнеющее небо и почему-то думал, как тут шли римские войска Тита на штурм города в 70-м году. Наверное, только еще Александр Македонский покорил Иерусалим, пройдя по дороге, по которой мы ехали. До Македонского и после Тита город брали или с юга, или с востока. А осада города в 70-м году началась с этого пути. Подойдя к Иерусалиму, римляне разбили лагерь у основания Масличной горы и долго разглядывали белые стены и храм, который им предстояло разрушить.

Машина долго кружила по темному пустому городу. Я видел высокие стены, верхушки церквей, мрачные улицы, склепы на кладбищах. Машина то поднималась в гору, то ехала по серпентину вниз, иногда мелькали витрины магазинов и освещенные кафе, что разбавляло мрачность первого впечатления. Мы с МС остались в такси последними пассажирами. Наконец, шофер нажал на тормоз, потянулся и сказал:

– Улица Масарик, ваш дом направо!

Мы дали таксисту купюру, которая была в два раза больше стоимости проезда. Он сказал спасибо и хотел уехать.

– Можно сдачу? – попросил я

– Нет проблем! – сказал таксист, пожал плечами, дал сдачу и попросил чаевые.

Дали чаевые. Вся дорога от порога до порога заняла двадцать часов.

Хозяин квартиры

Хозяин оказался веселым, пышущим здоровьем пенсионером лет шестидесяти. Он поджидал нас на улице с чашкой кофе в руках. Он дал подержать чашку МС, подхватил наши чемоданы и понесся на второй этаж. В квартире две большие спальни, крошечная гостиная и огромная лоджия. Непривычна стиральная машина, стоящая на кухне, непривычны кафельные полы во всей квартире, непривычен нагреватель воды, который надо включать перед тем, как принять душ. Все остальное привычно и понятно. Особенно понятен был неработающий телефон, который хозяин пообещал заменить на следующий день.

У хозяина трое детей. Его старшая дочь отслужила в армии, и по традиции ей полагалась поездка за границу. В качестве заграницы была выбрана Кения, куда и поехали дочка с мамой. Отель, в котором они отдыхали, был захвачен террористами, но, к счастью, жена и дочь хозяина не пострадали. Его сын, служащий в войсках ВВС, прилетел в Кению, чтобы эвакуировать граждан Израиля. Он был страшно удивлен, когда увидел среди пассажиров маму и сестру.

– А русских я знаю много, – продолжал свой рассказ хозяин. – Я раньше работал в банке, занимался недвижимостью, а русские тут много что покупали. Хорошие были клиенты!

Хозяин даже зажурился от воспоминаний, до чего же русские были хорошими клиентами. Мы попытались что-то рассказать про себя, но это ему было неинтересно, поэтому наш разговор быстро закончился.

Пьянству бой!

Каждый мой перелет через океан – это нагрузка на печень. Ненавижу летать, и только здоровая печень помогает скоротать время. И это притом, что в остальное время я веду себя до неприличия прилично. Но во время путешествия я захожу во все бары в аэропортах, вино в самолете – это обязательно, и еще у меня всегда «с собой было»! В Тель-Авиве я посмотрел на пальмы и сделал попытку сфокусироваться, но окончательно удалось сфокусироваться только в такси. Подъезжая к Иерусалиму, я решил объявить пьянству бой.

Бой продолжался до начала прощания с хозяином квартиры, точнее, до момента, когда раздался звонок в дверь. Я выглянул на лестничную площадку и увидел нашего друга. Он был в полицейской форме, с пистолетом на боку, а в руках у него было две сумки. Из сумок пахло вкусным, и там еще что-то позвякивало. Пришлось перенести борьбу с пьянством на следующий день.

Мы сидели за столом и рассматривали вкусы, которые притащил Борис. Меня особенно заинтриговала свиная ветчина, которая нестерпимо вкусно пахла на одной из тарелок.

– Свиная кошерная? – спросил я.

– Обижаешь, начальник, – сказал Борис, разливая литовскую водку. – Это я принес показать, что тут цивилизация тоже есть. В русских магазинах есть все, даже свинина! Но это ерунда, ты лучше солёности попробуй, в Америке вы такого не нюхали.

Мы не виделись много лет, но после второй рюмки у меня появилось ощущение, что мы еще вчера сидели за таким же столом

– Я давно собирался сюда, хотел даже с докладом на конференцию приехать, но началась антифада...

– Да тут постоянно то антифада, то засуха...

... – А ты с Диной Рубиной общался?

– Да, мы ведь соседи, я ей рассказ правил, когда она про полицию и армию писала. Потом я ее попросил мои рассказы посмотреть. Она сказала: «Заходи!»

– Ну и?

– Ты что, не понимаешь разницу между «заходи» и «приходи завтра к семи»?

... – Мне говорили, что Иерусалим – мертвый город, и как ты тут живешь?

– Здесь можно долго жить в трех случаях: либо у тебя потребность быть постоянно около святынь, либо ты любишь эту страну, либо у тебя есть чувство юмора.

... – Здесь много оружия, а преступлений почти нет.

– Тут вынимают пистолет только, чтобы убить. Пугать не принято, за это сразу срок. Поэтому вынимают редко, хотя оружие есть почти у всех.

Вечер незаметно перетек в ночь. Я вышел на балкон и вдохнул запах мокрой листвы, незнакомых мне цветов и жареного мяса из соседнего ресторанчика.

Первое утро в Иерусалиме

Иерусалим – южный город. Как бы при этом ни стучали зубы от холода. Светлые дома среди зелени, цветущие кусты. Город чистый, хотя не так вылизан, как американские города. На тротуарах листья и раздавленные ягоды, упавшие с деревьев. Бездомных собак нет, но много бездомных кошек. Кошки внимательно на тебя смотрят и явно чего-то ждут. Люди доброжелательны, английский знают почти все. Девушки уже не так красивы, как в аэропорту, но любопытны и с интересом разглядывают незнакомцев.

Иерусалим стоит на холмах. Бродить по городу можно только имея крепкие ноги и здоровое сердце. Мы решили, что у нас есть и то и другое, и отправились в старую часть города пешком. По дороге попали на холм, на котором раскинулся парк с экзотическими скульптурами и настоящей ветряной мельницей. 150 лет назад на этом месте было основано первое поселение вне стен старого города. Теперь тут прибежище художников и писателей.

Я ходил по парку, смотрел на светлую крепостную стену старого города на соседнем холме и пытался поймать хоть крупицу художественного или писательского вдохновения. Но последствия вчерашнего бурного вечера этому явно не способствовали. Хотелось просто лечь в тень оливкового дерева и немного вздремнуть.

Историческая справка. Упомянутый парк – район Ямин Моше. Эти земли в 19-м веке выкупил сэр Мозес Монтефиоре, что послужило основой для первого еврейского поселения вне стен Старого города. Он же инициировал постройку ветряной мельницы, которая сейчас является одной из главных достопримечательностей этого района Иерусалима. Между парком и стенами Старого города до 1967 года проходила граница между Израилем и Иорданией.

Поиск места Тайной Вечери

Самое плохое, что можно делать в Старом городе Иерусалима, – это бесцельно бродить по узким улочкам, не представляя себе, где ты находишься и что за здания тебя окружают. Через пять минут вы обязательно потеряетесь в лабиринте узких улочек, все здания и бесчисленные лавочки будут казаться на одно лицо, и только желание жить поможет вам добраться до каких-нибудь ворот в городской стене.

У нас был четкий план на первые пятнадцать минут пребывания в Старом городе. За это время мы хотели найти предполагаемое место Тайной Вечери в армянском квартале. В Иерусалиме две географические точки борются за право называться местом, где проходил последний ужин Христа с учениками. Судя по количеству упоминаний в Интернете, победило здание на горе Сион, точнее, комната над могилой царя Давида. Гора Сион находится вне крепостных стен, и по этой причине я сначала гневно ее отверг. Ведь не мог Христос с учениками отправиться ужинать за пределы города. Потом выяснил, что в старые времена Сионская гора входила в границы города. Это уже турки, перестраивая стены, забыли про нее.

Итак, войдя в старый город, мы отправились на поиски второго места, где могла быть Тайная Вечеря, – дома матери Святого Марка – евангелиста. Путеводители говорили, что этот дом находился в армянском квартале Старого города, неподалеку от Яффских ворот. Теперь на месте этого дома стоит церковь Святого Марка. Мы были убеждены, что найдем церковь минут за десять, но потратили на это два часа! За это время нам удалось узнать, что

- узкие каменные лестницы между домами тоже называются улицами;
- иногда трудно понять, где проходит улица – по земле или по крышам домов;
- в Иерусалиме все-таки есть люди, которые не говорят по-английски;
- средний турист про Иерусалим не знает ничего;
- наступает момент, когда нужно перестать верить картам, а довериться своей интуиции;
- если что-то очень долго ищешь, то в голове может появиться крамольная мысль: а зачем тебе это надо?

Церковь Святого Марка нашлась в узеньком переулке, куда практически не ступала нога туриста, и оказалась очень старой сирийской православной церковью. Внутри был ремонт, но переулок, куда выходила древняя тяжелая двустворчатая дверь, был чист и тих.

Еврейский квартал

Идешь по Старому городу и чуть не падаешь в канаву, дно которой выложено большими белыми камнями. Читаешь табличку и начинаешь чесать голову. Оказывается, что это остатки крепостной стены, которую выложили в 8-м веке до нашей эры. Толщина стены семь метров! Это же какие были тогда захватчики, чтобы надо было строить стены такой толщины!

Наш путь шел дальше, мимо этой канавы, к знаменитой арке на площади Хурва в еврейском квартале. Построили в 18-м веке в Иерусалиме красавицу синагогу Хурва. В 1948 году арабские солдаты взорвали ее, но ничего на ее месте не построили. В 1967 году город перешел к Израилю, и для начала на месте синагоги поставили красивейшую каменную арку как память о Хурве.

Вот эту арку мы и хотели найти. Долго мы ее искали. В процессе поисков нашли старую римскую улицу, которые крестоносцы превратили в рынок. Нашли хороший ресторан с видом на Масличную гору, но арки не было.

– Вы ее не найдете! – сказал нам хасид в черной шляпе и пальто. – Теперь тут вот что!

И он показала на новую огромную синагогу – скучный серый новодел, который заменил красавицу арку.

Шум на улицах

Утром меня разбудило пение муэдзина, призывавшего всех правоверных на утреннюю молитву. Я посмотрел на часы – полпятого утра. Муэдзин пел красиво, но громко. Мне удалось заснуть, но в шесть меня разбудил колокольный звон. Засыпая в очередной раз, я подумал: хорошо, что в синагогах по утрам тихо.

Днем в еврейском квартале старого города я понял, что евреи тоже могут шуметь. В течение двух часов по улицам ходили люди с белым полотнищем, где была изображена звезда Давида, танцевали на ходу, били в барабаны и пели что-то очень веселое. Спрятаться от них было невозможно. В какой бы переулок мы ни заходили, они появлялись и там.

Я предложил МС выйти за крепостные стены. МС предложила скрыться в ресторане. Мы сидели за столиком, и нам казалось, что эти веселые люди сузили свой маршрут и стали ходить вокруг ресторана.

Потом мы спросили нашего друга, по случаю какого праздника на улицах такое веселье.
– А хрен его знает! – коротко и четко ответил друг.

Рыба Святого Петра

– Рекомендую рыбу Святого Петра! – сказал нам владелец ресторана. – Вы, наверное, знаете, что Петр был рыбаком и ловил рыбу на озере Кинерет. Так вот, он ловил именно эту рыбу.

– А другое название у этой рыбы есть? – спросил я.

– Есть, это тилапия.

Елы-палы! Я уже несколько лет покупал филе тилапии в нашем магазине и не подозревал, что жарил такую знаменитую рыбу.

– А почему у вас эта рыба стоит такие сумасшедшие деньги?

– У нас наценка за вид из ресторана.

Впереди была Стена Плача – самое святое место для всех евреев в мире, мечеть Аль Акса – самое святое место в Иерусалиме для мусульман, вдали виднелась Масличная гора, где Христос провел последние часы перед арестом. Вероятно, и в самом деле это был самый уникальный ресторан в мире.

На Храмовой горе

Справка: Стена Плача – это опорная западная стена Второго Храма, построенного при царе Ироде. Храм был разрушен в 70-х годах римлянами. Стена Плача является священным местом для всех евреев. Храм находился на горе, где сейчас построены две мечети. Многие раввины не рекомендуют евреям подниматься на храмовую гору.

– Я не буду подходить к стене, – сказала МС. – Я не хочу проходить контроль и не хочу мешать людям молиться.

Мы остановились на большой террасе перед спуском к площади. У стены толпились десятки людей. В отдалении имелись небольшие трибуны, где также было довольно тесно. Из желающих написать записку Богу и вложить ее в щель стены образовалась длинная очередь. Всех пропускали через металлоискатель, личные вещи просвечивали рентгеном. На площади царил веселье. Десятки африканцев в белых одеждах пели песни и размахивали руками. Это эфиопские евреи благодарили Бога за репатриацию.

Но я смотрел в другую сторону, где была очередь из желающих подняться на Храмовую гору.

Справка: Храмовая гора – большая прямоугольная территория в старом городе, которая сейчас контролируется мусульманским советом. Раньше тут стоял Первый иудейский храм, разрушенный вавилонянами, и Второй храм, разрушенный римлянами. Сегодня тут располагаются мечети, духовные мусульманские школы, исламский музей. Считается, что на этой горе Авраам хотел принести в жертву своего сына Исаака, именно сюда прилетал пророк Мухаммед во время ночного путешествия в Иерусалим, и отсюда он вознесся в небо. Здесь Христос проповедовал, лечил больных и изгонял торговцев из Храма.

На Храмовую гору вела специально построенная лестница в виде плетеного кожуха, чтобы не было видно кто именно идет на священное место. Перед пропускным пунктом, где проверяли наличие оружия, висела надпись, что раввины не рекомендуют евреям посещать это место.

– Ладно! – сказал я оробевшей МС, – К нам эти рекомендации не относятся.

На горе был рай! После шумного старого города с его узкими улочками, с толпами туристов, паломников, продавцов сувениров и поддельных фирменных товаров на Храмовой горе была какая-то торжественная тишина. Золотой «купол над скалой» притягивал взгляд, и просто не верилось, что он стоит уже 1300 лет. Напряжение, которое было у меня перед подъемом, быстро прошло, и я вынул камеру. Проходивший мимо служитель мечети улыбнулся и показал рукой в сторону замурованных Золотых ворот, от которых открывался шикарный вид на Масличную гору.

Отсюда не хотелось уходить! Забегая вперед, могу сказать, что в эту поездку я посетил десятки святых мест в Израиле. Но только на Храмовой горе у меня возникло ощущение, что тут могут произойти события, которые всколыхнут мир. Будут ли эти события добрыми или злыми, я не знал, но значимость этого места для всего человечества я ощутил вплоть до мурашек на коже.

В стенах старого города пробито семь ворот. Золотые ворота – восьмые, они замурованы. Считается, что Христос за несколько дней до суда и распятия въехал на осле в город через эти ворота. Именно эти ворота ведут на Храмовую гору, именно через эти ворота должен войти мессия, которого ждут евреи.

Находятся эти ворота напротив Масличной горы, с которой должен спуститься Мессия. Он поднимется на Храмовую гору, и тут начнется воскрешение мертвых. Воскрешение начнется с тех, на кого он обратит взгляд – в первую очередь на Масличную гору. Об этом знают

давно, и склон горы, обращенный к Золотым воротам, превращен в кладбище. Это самое дорогое кладбище в мире. Сейчас цена участка тут достигает миллиона долларов.

К приходу Мессии все относится очень серьезно. Султан Сулейман Великолепный, который восстанавливал стены города, на всякий случай приказал замуровать Золотые ворота. Ему Мессия на Храмовой горе был совсем не нужен. Еще Сулейман придумал сделать мусульманское кладбище перед воротами, ибо Мессия не может идти по мертвым. А если Мессия воскресит по дороге мертвых на этом кладбище, то ему придется не сладко. Там лежат воины Сулеймана в доспехах и с оружием.

Современные архитекторы Иерусалима еще больше усложнили путь Месии. Считается, что Золотые ворота откроются сами, когда Мессия подойдет к стенам города. А вот что ему делать с отвесными стенками, которые построены на его пути с Масличной горы? Если идти по мосту над Кедронской долиной, то попадешь к Львиным воротам. В общем, это вопрос непростой.

Посильная лепта и кофе по-арабски

Лепта – это мелкая монетка, которую использовали во времена Христа. Именно эту монетку дала Христу бедная вдова, и русское выражение «внести посильную лепту» произошло от этой библейской истории.

Я давно хотел иметь такую монетку. Зачем? Я не знаю. Просто хотел и все! Я знал ее цену в Интернет-магазинах, но мне хотелось купить ее в Иерусалиме, где происходила эта история.

В мусульманском квартале старого города мы с МС зашли в антикварную лавку.

– Лепты есть? – строго спросил я.

Продавец показал три коробки с монетами. Новенькие лепты с Мертвого моря меня не вдохновили. Иерусалимские – это то, что я хотел.

– Сколько эта? – маленькая монетка стала моей любимой с первого взгляда.

Продавец назвал цену в два раза превышающую реальную.

– До свидания! – сказал я.

– У меня высшее образование, дипломы и сертификаты! – сказал продавец.

– Тогда тем более до свидания, – сказал я.

– Пятьдесят процентов скидка! – сказал продавец.

Я протянул ему деньги.

... – Я хочу вот эту корову! – сказала МС, показывая на глиняную статуэтку.

Продавец назвал четырехзначную сумму.

– Я не хочу эту корову! – сказала МС.

Мы бродили по мусульманскому кварталу Старого города, оглушенные криками продавцов сувениров и фруктов.

– Все! – сказала МС. – Я должна выпить кофе в тихом прохладном месте, я больше не в состоянии отличать продуктовые лавки от исторических памятников!

Мы зашли в арабское кафе, где было тихо, прохладно и пахло вкусным кофе. В огромном сводчатом помещении было пусто, только в углу за большим столом не спеша обедала арабская семья. Руководил застольем аксакал с седой бородой и с клетчатым платком на голове. Он неодобрительно посмотрел на нас, потом повернулся к обедающим и короткими гортанными звуками продолжил наводить порядок за столом, который явно нарушали трое юрких мальчишек.

Увидев нас, из-за стола поднялся огромный слегка выбритый детина. Под тонкой футболкой перекачивались налитые мускулы.

– Что бы вы хотели? – неожиданно гостеприимно спросил он и предложил нам сесть.

Узнав про кофе, он удовлетворенно кивнул и сказал, что когда его семья закончит обедать, он нам сварит кофе, который мы еще в жизни не пробовали. Нам пришлось подождать, прислушиваясь к неторопливой беседе за столом хозяев.

Кофе получился отличный. Уходя, я оглянулся и посмотрел на аксакала. Его хмурое лицо разгладилось, и он даже улыбнулся.

Подарок

Утром раздался телефонный звонок.

– Ура! – сказала МС и взяла трубку. – Кажется, хозяин и правда вчера телефон починил!

– Какой у вас этаж? – спросил ее хриплый мужской голос по-русски.

– Простите, а кто вы? – поинтересовалась МС.

– Зачем вам мое имя, я спрашиваю, какой у вас этаж? – хриплый голос был настойчив.

– А зачем вам наш этаж? – продолжала допытываться МС.

– Деливери у меня, доставка, то есть!

– Доставка... у нас второй этаж.

Через три минуты в дверь позвонили. На пороге стоял молодой человек весьма хмурой наружности. В руках у него был красивый букет цветов.

– Получите! – он сунул мне букет в руки и исчез.

В букете мы нашли записку и поняли, что это цветы от дочки МС, которая из Москвы организовала доставку через Интернет.

– Он, наверное, недавно тут работает, не освоился еще, стесняется! – предположил я.

– Да, он очень застенчивый, – сказала МС. – От застенчивости он даже меня не разглядел, мог бы мне букет вручить!

– Ладно, день вроде начинается хорошо! – сказал я, разворачивая букет. – Пошли завтракать!

Подальше от Старого города!

За завтраком меня ждал сюрприз.

– Сегодня мы идем в музей! – твердо сказала МС. – Старый город навевает грустные мысли, надо посмотреть хоть что-нибудь, кроме кладбищ!

– Мы туда поедем на такси? – робко спросил я, вспомнив уходящие за горизонт холмы, на которых стоял город.

МС достала карту и провела прямую линию от нашего дома до музея.

– Тут не более двух километров! – сказала она. – А прогуляться по холмам даже полезно.

Начало путешествия мне даже понравилось. Путь шел по тихим улицам со старыми арабскими домами из светло-желтого камня. Дома стояли в цветущих кустах, вылезавших из-за невысоких заборов. Людей на улицах было мало, а те, кто встречался на нашем пути, улыбались и охотно объясняли, как нам идти дальше.

Через полчаса старые дома внезапно кончились, и мы вышли к высоким жилым домам-башням, облицованным тем же светло-желтым камнем. Дома стояли над обрывом, за которым виднелась наша цель – следующий холм, заросший оливами. Тут мне очень захотелось стать птицей, чтобы перелететь на этот холм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.